

На следующий день, когда небо еще было темным и барабан еще не прозвучал, возвещая рассвет, в Гоцзыцзяне все студенты и служащие все еще сладко спали в своих общежитиях. Везде царила тишина, только из столовой доносились приглушенные звуки. Из приоткрытой двери столовой пробивался теплый свет, освещая три занятые фигуры.

У большого очага в главном зале появилась длинная высокая столешница, на которой горела масляная лампа. Мэн Сан проверяла муку в мешках.

Вчера, после того как дядя Сюй съел лапшу с луком, он приказал своим помощникам принести этот большой и прочный стол.

Один из помощников с улыбкой сказал:

- На кухне тесно, у дяди Вэя и трех главных поваров уже есть свои столы, а оставшегося места действительно мало для вас, мастер Мэн. Дядя Сюй знает, что вы часто используете этот очаг, поэтому велел нам принести высокий стол сюда, чтобы вам было удобнее работать!

- Все необходимые ингредиенты будут подготовлены, и это по специальному указанию дяди Сюя. Он сказал, что у мастера Мэн не должно быть ни в чем нехватки.

Также он сказал:

- Этот луковый соус можно хранить в погребе. Завтра дядя Сюй пришлет рабочих, чтобы открыть кладовую, и это не помешает вам приготовить завтрак.

Всего одна чашка луковой лапши принесла столько удобств и привилегий, что Мэн Сан наконец-то поняла, что значит выражение «следуя за дядюшкой Сюем, можно есть мясо». Действительно, приятно иметь покровителя!

Сегодня Мэн Сан пришла в столовую значительно раньше и готовила все на месте, чтобы все было свежим и горячим.

Рядом Чжу Цзы зевал, наблюдая за только что разоженным огнем в очаге. Внутри очага сухие ветви встречались с пляшущими языками пламени, иногда издавая негромкий треск. В левой кастрюле тихо булькала вода, а в правой нагревался луковый соус.

А-Лань стояла рядом с Мэн Сан и выглядела напряженной, как будто готовясь к битве. Она наблюдала за водой и держала наготове деревянный ковш, ожидая, когда Мэн Сан скажет добавить воды.

Мэн Сан взглянула на нее и улыбнулась:

- Расслабься, мы всего лишь готовим лапшу.

А-Лань ответила утвердительно, но явно не восприняла ее слова всерьез, крепко сжимая ковш в руках.

Видя это, Мэн Сан беспомощно вздохнула и больше ничего не сказала, полностью сосредоточившись на замешивании теста.

Тонкую лапшу для луковой лапши можно либо раскатать и нарезать ножом, либо вытянуть вручную, как лапшу рамен. У каждой из этих техник свой уникальный вкус. Поскольку времени было достаточно, Мэн Сан решила приготовить обе разновидности и посмотреть, какая больше понравится студентам.

Она достала две скалки, одну длинную и одну короткую, сначала раскатала тесто в пласт, покрывающий половину стола, аккуратно сложила его и нарезала на тонкие полоски одинаковой ширины. Полученные полоски теста она свернула кольцами и аккуратно разложила в низкую бамбуковую корзину.

А-Лань стояла рядом и не сводила глаз, наблюдая за процессом. Это был обычный метод приготовления лапши, который часто использовали повара, и за исключением того, что тесто Мэн Сан было более гладким и объемным, в этом не было ничего особенного.

Но то, что она увидела дальше, превзошло ее ожидания.

Мэн Сан взяла еще один кусок теста, раскатала его маленькой скалкой в пласт, затем нарезала его на длинные полоски одинаковой ширины, но не до конца. Затем, взявшись за оба конца теста, она начала растягивать и бить его о стол.

В одно мгновение тесто, которое было размером с два ее кулака, вытянулось до длины ее предплечья, после чего она соединила концы вместе и снова с силой ударила тестом о стол.

Шлеп!

Полоска, похожая на пеньковую веревку, громко ударилась об стол, показывая, что Мэн Сан приложила много усилий, но она не порвалась, оставшись гибкой и прочной.

А-Лань остолбенела, а Чжу Цзы, наблюдавший за огнем, испуганно вздрогнул от шума.

Когда они пришли в себя, Мэн Сан уже держала вытянутые тонкие полоски лапши и трясла ими в воздухе. Полоски, подобные стремительному водопаду, стряхивали прилипшую муку.

А-Лань стояла с широко открытыми глазами, едва выговаривая слова:

- Как... как это делается?

Мэн Сан, отрезав концы полосок, удивленно подняла голову:

- Я же замедлила движения, должно быть хорошо видно.

А-Лань приоткрыла рот, выглядя растерянной:

- Видно-то было, но вы просто скрутили несколько раз и ударили, и как из этого получилась лапша...

Еще мгновение назад это был просто комок теста, издававший такие громкие звуки при ударах, а теперь это ровные, аккуратные полоски лапши?

Бедная А-Лань, такая обычно спокойная, стояла, ошарашенная.

Мэн Сан положила вытянутую лапшу в другой низкий бамбуковый поднос, выстланный марлей, и улыбнулась:

- Не переживай, со временем научишься, я буду учить тебя постепенно.

После того как она подготовила четыре бамбуковых подноса с тонкой лапшой и несколько комков теста, Мэн Сан облегченно вздохнула и, выглянув в полуприкрытую дверь столовой, взглянула на небо.

Хм... кажется, уже почти рассвело.

У студентов шести школ Гоцзыцзяня есть утренние занятия ежедневно с рассвета до конца часа Мао, и студенты обычно приходят в столовую в это время.

Мэн Сан громко сказала:

- Чжу Цзы, не стесняйся, просто разожги огонь посильнее, студенты скоро придут!

- Хорошо! - громко ответил Чжу Цзы.

□□-

Сюй Пин, студент Школы Сымэньсюэ* (Четырех Ворот). Его отец занимает должность в ведомстве цензоров, мелкий чиновник седьмого ранга. Используя минимальный проходной

балл, ему удалось устроить своего единственного сына в Школу Сымэньсюэ, где изучают классические труды конфуцианства.

После поступления Сюй Пин понял, что слухи о «невыносимо плохой еде в столовой Гоцзыцзянь» вовсе не преувеличены. Овощи пресные, мясо жесткое, рис твердый, суп горький... Ни один прием пищи — ни утренний, ни вечерний — не был вкусным и не мог сравниться с домашней едой.

Его однокурсники, кто был из богатых семей, либо получали домашнюю еду, либо ходили в рестораны, а иногда даже устраивали банкеты в ресторанах Восточного рынка. Они никогда не заходили в столовую.

Однако отец Сюй Пина был честным чиновником из простого народа, и вся семья жила только на его зарплату. Поэтому у Сюй Пина было мало денег, и все свои средства он тратил на необходимые письменные принадлежности. Ему не хватало денег на рестораны, и он мог лишь приходить в столовую на утренние и вечерние трапезы каждый день.

На рассвете, как обычно, Сюй Пин пришел к дверям столовой, не в силах избавиться от своего разочарования.

Изначально он уже смирился с этим! В последние дни та самая повариха Цзинь, которая хвасталась своими новыми рецептами, готовила блюда вроде кислого желтого персика, сладкого молочного острого ягненка, поджаренной соленой редьки и прочие блюда, похожие на яд, которые заставляли людей зеленеть от тошноты и страдать от рвоты и поноса. В сравнении с этим блюда, которые готовили предыдущие повара, были просто невкусными и лишенными новизны, но их можно было вытерпеть!

Однако вчера, когда он пришел в столовую на ужин, он почувствовал очень насыщенный и стойкий аромат зеленого лука, который заставил его желудок бурчать от голода, и впервые он почувствовал надежду на столовскую еду.

Может быть, повара за одну ночь улучшили свои навыки? Это было бы замечательно!

С большими ожиданиями он все-таки попробовал полусырую белую кашу, пресные овощи и жирный бульон из ягнятины, которые ничем не отличались от вчерашних блюд.

Он тут же позвал одного из помощников и спросил его, но тот не смог ничего внятно объяснить. И тогда его полная надежд душа рухнула в бездну. Он кое-как доел свою еду и в гневе ушел.

Теперь, вспоминая вчерашнюю ситуацию, Сюй Пин был все еще в ярости, и к этому добавился аромат зеленого лука, который он снова почувствовал и который только усилил его недовольство.

Да, именно этот запах! Он кажется даже сильнее, чем вчера! Теперь столовая использует такие уловки, чтобы заманить людей!

Сюй Пин усмехнулся, его лицо стало безразличным, и он направился внутрь столовой.

На этот раз он точно не даст себя обмануть снова: в столовой Гоцзыцзяня не могут приготовить вкусную еду.

Зайдя в столовую, Сюй Пин почти сразу заметил что-то необычное. В центре, у большого очага, который обычно использовали только зимой, стояла молодая повариха в белом переднике, и ее лицо казалось ему незнакомым.

В одной кастрюле на плите кипела вода, из которой поднимался пар, а в другой грелся какой-то соус, из которого непрерывно поднимались маленькие пузырьки. Соблазнительный аромат исходил именно оттуда.

Запах был даже сильнее, чем вчера. Может быть...

В душе Сюй Пина мелькнула искра надежды, но она тут же погасла.

За три года в Гоцзыцзяне он давно смирился с тем, что вкусная еда здесь редкость. Скорее всего, этот аромат был всего лишь уловкой столовой: они просто использовали специи, чтобы обмануть учеников и заманить их внутрь.

- Эй, студент, на завтрак сегодня будет лапша с зеленым луком, и у нас есть два варианта на выбор. Какой вы предпочитаете? - прервал его мысли звонкий голос поварихи. Не ожидая ничего особенного, Сюй Пин наугад указал на тот вариант, который показался ему более приятным на вид.

Мэн Сан ответила:

- Хорошо, подождите немного.

Затем она взяла переданную А-Лань лапшу и опустила ее в кипящую воду. Поверхность воды мгновенно успокоилась. Через несколько мгновений вода снова закипела, и лапша была готова до состояния восьми десятых. Мэн Сан выловила лапшу шумовкой и промыла ее в холодной воде, а затем положила в чашку, полив половником ароматного соуса из зеленого лука и посыпала свежим измельченным зеленым луком.

Мэн Сан улыбнулась и сказала:

- Не забудьте хорошо перемешать перед едой!

Сюй Пин с безразличным выражением лица взял чашку и отошел, найдя свободный стол, чтобы есть.

Сначала он собирался просто затолкать еду в рот и побыстрее закончить, но, взяв палочки, случайно взглянул на эту чашку с горячей лапшой с луковым маслом.

На дне фарфоровой чашки лежала гладкая лапша одинаковой толщины, равномерно покрытая соусом. Медленно стекающее масло пропитывало лапшу, вокруг было рассыпано немного зеленого лука и жареных коричневых луковых ломтиков, которые контрастировали друг с другом и создавали красивую картину.

С усилием удерживая себя от сомнений, Сюй Пин решил, что, может быть, стоит следовать совету новой поварихи и перемешать все перед едой. Решившись, он быстро взял палочки и начал мешать, пока каждая ниточка лапши не покрылась ароматным соусом. Затем он не выдержал, набрал полные палочки лапши и отправил в рот.

Аромат зеленого лука, масла и лапши смешался вместе, соус мгновенно заполнил каждый уголок его рта. Лапша была гладкой и упругой, зеленый лук добавлял освежающий вкус, а жареные луковые ломтики совсем не казались жирными, а наоборот, усиливали аромат.

Сюй Пин застыл на месте, широко раскрыв глаза и недоверчиво уставившись в чашку.

Эта лапша с луком оказалась невероятно вкусной! Ни в столовой Гоцзыцзяня, ни дома, ни в местных ресторанах он никогда не пробовал такой вкусной еды на завтрак!

Он даже не успел как следует обдумать это, как его инстинкты заставили его быстро жевать и проглатывать, отправляя в рот одну порцию за другой, не останавливаясь.

В это время в столовую начали приходить другие студенты.

Большинство из них были знакомыми Сюй Пину однокурсниками, часто посещающими столовую вместе с ним. Они стояли вокруг плиты, возбужденные и нерешительные, с нетерпением наблюдая, как Мэн Сан готовит лапшу.

Сюй Пин вдруг ощутил угрозу и начал есть еще быстрее. Он не хотел, чтобы все так быстро заканчивалось, ведь он хотел взять еще одну порцию!

□□-

К концу часа Мао один человек в синем ханьфу, напевая мелодию, с легкой улыбкой и флягой

вина на поясе, неспешно направлялся к столовой.

Перешагнув порог, человек в синем увидел занятую у плиты Мэн Сан и заметил, что все студенты в столовой, как по команде, устремили свои взгляды в ее сторону. Молодая повариха ловко держала в руках тесто, несколько раз скрутила его и резко бросила на стол.

Раздался громкий звук: шлеп!

Все студенты, независимо от того, стояли ли они в очереди за завтраком, сидели за столами, жадно поглощая лапшу, или уже доели и собрались вокруг Мэн Сан, воскликнули в один голос, одобряя и громко аплодируя.

- Мастер Мэн, ваша техника впечатляет!

- Мастер Мэн, давайте еще раз!

«...»

Атмосфера была оживленной, люди кричали и смеялись, словно студенты чувствовали себя не в строгой академической обстановке Гоцзыцзяня, а на праздничной ярмарке Фестиваля фонарей, наблюдая за уличными артистами.

* Гоцзыцзяню подчинялись шесть школ: Школа сынов отечества (гоцзысюэ), Тайсюэ, Школа четырех ворот (сымэньсюэ), Академия законоведения, Школа каллиграфии, Школа математики. Помимо этого, были учреждены также Палата обширной образованности (Хунвэньгуань) и Палата почитания образованности (Чунвэньгуань)

*И еще раз лапша с луком

*Очень красивый ролик по тянутой лапше можно посмотреть по ссылке (скопируйте и вставьте в браузер)

<https://www.youtube.com/watch?v=-LXQT0dgoWE>

<http://tl.rulate.ru/book/112896/4284259>